

традиционной субъектно-предикатной логики с применением правил арифметического и алгебраического исчисления.

¹ Софист. 253d–e.; Федон. 266в.

² Политик. 262в–е.

³ Государство. VII 534a 2–5.

⁴ Законы. XII 961e 1–2.

⁵ Государство. VI 511 3–5.

⁶ О душе I 2 404в 23–27.

⁷ Метафизика. I 4 1006a — 1006 14.

⁸ О душе. III 8 432a 10.

⁹ Метафизика. IV 3 1005a–в 1005 13.

*М. Н. Вольф**

ПРОБЛЕМА «ЯВНОГО И НЕЯВНОГО»
ГЕРАКЛИТА И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В УЧЕНИИ ПЛАТОНА

У Гераклита то, что, с позиций милетцев, принадлежало миру явлений как нечто общее для вещей, получило самостоятельное существование как неявное, в явном виде не доступное чувствам, т. е. через постановку проблемы «явного и неявного» ($\phi\alpha\nu\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$ — $\acute{\alpha}\phi\alpha\nu\acute{\epsilon}\varsigma$). Вопрос «существует ли что-нибудь помимо явлений?» получает положительный ответ, но влечет за собой целый ряд последующих проблем: что есть это неявное, какие способы его обнаружить существуют и доступно ли неявное для познания. В целом, можно выделить два способа понимания неявного: то, что находится за пределами

* *Вольф Марина Николаевна* — канд. филос. наук, научн. сотр. Института философии и права СО РАН, Новосибирск, wolfmn@yandex.ru

явлений чувственного мира и доступно только мышлению или логическим процедурам, и то, что невозможно определить с помощью рациональных критериев, и тем самым, доступное только посредством интуитивного, иррационального или мистического познания. Для нас, равно как и для доксографии, этот вопрос органически связан с мистической, иррациональной областью. Но не для ранних досократиков — развитие проблематики в раннегреческой философии идет в сугубо рациональном русле, и представления о неявном, поскольку они существуют, существуют благодаря аналитическим средствам и способности познания через дедуктивный вывод. Проблема «явного — неявного» у Платона представлена в ином терминологическом плане; Платон говорит о зримом и незримом, что вполне последовательно отражает его построение мира идей как переход от видимого зрением к умозрительному. Вместе с тем оба философа решают различные гносеологические задачи и ведут разного рода поиск. Для Гераклита гносеологический проблемный срез преимущественно выстраивается вокруг вопроса «как мы познаем?» или вокруг соотношения познания явного и неявного, т. е. процесса познания; для Платона более важным представляется вопрос «что такое знание?» или «что мы познаем?», о структуре знания.

Гераклит рационально задал пятиступенчатую иерархию восприятий и способ познания вообще, последовательно выстраиваемый на основе этой иерархии: $\delta\sigma\omicron\nu$ — $\theta\psi\varsigma$ — $\acute{\alpha}\chi\omicron\eta$ — чувственные восприятия; $\mu\acute{\alpha}\theta\eta\sigma\iota\varsigma$ — получение знания на основании чувственных восприятий; $\tau\acute{o}$ $\xi\upsilon\nu\epsilon\tau\acute{o}\nu$ — рациональное осмысление данного этапа; $\varphi\rho\acute{o}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$ — инструмент самопознания. Только пройдя все эти четыре этапа, овладев всеми способами познания

в совокупности, человек приобретает способность приблизиться к мудрости (*σοφία*), т. е. понимать услышанный Логос. В таком случае Логос предстает не источником непосредственного знания, открывающимся «посвященному», а последней из ступеней познания, которая доступна только мудрому и не означает мистического откровения. Таким образом, мы можем допустить, что процесс познания у Гераклита связан с указанием на невозможность познания при недостатке доказательных средств, а сам процесс познания, вероятно, понимается как переход от неочевидного к доказанному, и, следовательно, получившему очевидность, или, иначе, от скрытого к явному. Анализ истоков этих взглядов Гераклита позволяет утверждать, что именно он заложил основания проблемы «явное — неявное», которая несколько позже будет решаться в рамках постулирования двухмиров, умопостигаемого и чувственно воспринимаемого.

Терминология, характерная для Гераклита, у Платона встречается преимущественно в обыденном смысле, но терминологический слой, аналогичный учению Гераклита, зафиксировать можно. В «Софисте» (232c1–c4) выдвигаются четыре возможных положения для спора. Это способность спорить о *скрытых* от большинства божественных делах, спор о земных, небесных и прочих *очевидных явлениях*, о возникновении и бытии, о законах и государстве. Как видим, половина из них непосредственно сводима к положениям Гераклита, с тем лишь исключением, что здесь о скрытом говорится в сугубо теологическом ключе, тогда как для Гераклита неважно, о каком виде неявного идет речь, он имеет в виду *любое неявное*.

Платон стремится задать собственную терминологию, опираясь, вероятно, на сформулированную Герак-

литом проблему явного и неявного. В «Федоне» Платон устанавливает два вида сущего, «зримое и безвидное», при этом безвидное и незримое всегда неизменно и постижимо только с помощью размышления, а зримое непрерывно изменяется и его можно «ощупать или увидеть, или ощутить с помощью какого-либо из чувств». Вместе с признанием важности всех чувственных восприятий наиболее значимая роль отводится именно зрению и тому, что доступно зрению, поскольку в системе Платона именно эта способность лежит в основании иерархизации разделов зримого (*ὄρατόν*) и умопостижимого (незримого — *ἀόρατον* или *νοητόν*). Платон, конкретизируя понятия, в целом сохраняет смысл сказанного Гераклитом, разводя доступное и недоступное органам чувств и уже отчетливо представляет, что недоступное органам чувств познается только душой (Федон, 79d). Если для Гераклита суть познавательного процесса выводится из сопоставления способности слышать и Логоса (как чего-то неявного и общего по отношению к чувственно данному уровню), то Платон предлагает иную аналогию, зрение. Неизвестно, руководствовался ли Платон высказыванием Гераклита «Глаза более точные свидетели, чем уши», но в собственной постановке данной проблемы он исходит именно из такого положения, и для него базовыми понятиями проблемы являются зримое (существующее) и незримое.

Гносеологическое учение Гераклита, определенный круг проблем и его принадлежность к конкретной философской доктрине, этапы его формирования вполне достоверно можно реконструировать, более того, нам известны варианты решения этого блока проблем в различных философских традициях, что позволяет проследить и этапы философской преемственности гносеоло-

гической проблематики. Этот момент позволяет нам вывести понятийную специфику в постановке проблем самим Гераклитом, независимо от недостатка источников, и зачастую уточнить понятийный аппарат собственного учения Гераклита именно благодаря контексту Платона.

В заключение мы дадим краткую и условную иллюстрацию восприятия и трансформации идеи Гераклита в последующей традиции. Напомним, что для классической традиции приоритетным направлением является исследование вопроса «что такое знание?» или «что мы познаем?», т. е. структура самого знания, в то время как реконструированная в учении Гераклита иерархия ступеней познания отвечает процессу познания, «как мы познаем?». На наш взгляд, предложенная Платоном в письмах (VII 342a–e) и Аристотелем в этических произведениях система познания коррелирует с позицией Гераклита. Платон также обозначает пять ступеней познания существующих предметов: имя (ὄνομα), определение (λόγος), изображение (εἶδωλον), знание (ἐπιστήμη), и последняя — то, что познается само по себе, подлинное бытие. Аристотель в «Большой Этике» анализирует проявления истины в отношении знания и прописывает следующие понятия: знание (ἐπιστήμη), разумность (φρόνησις), ум (νοῦς), мудрость (σοφία как сумма знания и ума), предположение как способность сомневаться (ὑπόληψις) (I, 34 1196b35–1197a30). В «Никомаховой этике» (VI, 3 1139b15–17) при некоторых изменениях, круг исследуемых понятий в целом сохраняется; истина (ἀλήθεια) достигается благодаря пяти вещам: τέχνη, ἐπιστήμη, φρόνησις, σοφία, νοῦς, в предположениях же и мнениях можно обмануться. Достаточное число понятий, включая νοῦς и σοφία, уже занимают значимое место в философской доктрине Гераклита, и подробный

анализ их взаимоотношений, как кажется, позволит более четко определить оригинальный контекст, в рамках которого Эфесцем были поставлены и решались основные гносеологические проблемы.

Итак, в рамках указанной проблемы имеются два типа очевидности или явного. Первый — это наглядная или непосредственная очевидность, то, что доставляют органы чувств, что формируется в результате чувственного познания. При анализе этого типа очевидности различие знания и мнения несущественно, но может подразумеваться, оно сформулировано в философии Гераклита и получило более четкое разграничение у Парменида. Второй тип явного — самоочевидное, или индивидуальное явное, то, что принимается за истину субъективно, без доказательств (в данном случае они просто не требуются), но внешние субъекты с такой точкой зрения могут быть не согласны и могут не принимать ее. Далее, можно указать два типа неявного. В этом случае мнение уже играет существенную роль, представляя первый тип неявного (как коллективное мнение, в то же время в индивидуальном отношении он совпадает с индивидуальным мнением). Это те представления, которые можно посредством обоснования перевести в явное, доказанное, после чего они переходят в разряд знания, становясь логически очевидным (явным) в процессе доказательства, аргументации или в процессе «перевода неявного в явное». Существует ценностная иерархия непосредственно явного и логически явного, где приоритетное положение занимает последнее. Второй тип неявного — собственно умопостигаемое, но для того, чтобы стать явным, оно также должно пройти определенную процедуру обоснования, рационализации.